

HAL
open science

Инфинитив в языке бамана

Valentin Vydrin

► **To cite this version:**

Valentin Vydrin. Инфинитив в языке бамана. Plungian, V.A. et al. Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика., Алетея, pp.653-676, 2014, 978-5-90670-514-3. ⟨halshs-01066541⟩

HAL Id: halshs-01066541

<https://shs.hal.science/halshs-01066541>

Submitted on 21 Sep 2014

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Язык. Константы. Переменные

Памяти Александра Евгеньевича Кибрика

УДК 811+81'44
ББК 81
Я 410

Редакционная коллегия:

*М. А. Даниэль, Е. А. Лютикова,
В. А. Плунгян (гл. ред.),
С. Г. Татевосов, О. В. Федорова*

Я410 Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. – СПб.: Алетейя, 2014. – 680 с.

ISBN 978-5-90670-514-3

Настоящая книга представляет собой сборник научных статей, посвященных памяти замечательного российского ученого и организатора науки, крупнейшего полевого лингвиста и оригинального теоретика, члена-корреспондента РАН Александра Евгеньевича Кибрика (1939–2012). Представленные в книге статьи затрагивают актуальные вопросы теории языка и методологии лингвистических исследований, лингвистической типологии, описания русского языка и других языков мира (особенно языков Дагестана). Ряд статей содержит мемуарные фрагменты. Для широкого круга лингвистов.

УДК 811+81'44

ББК 81

В оформлении обложки использована картина матери А. Е. Кибрика художницы Лидии Тимошенко «Портрет сына» (1962)

ISBN 978-5-90670-514-3

9 785906 705143

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2014

ИНФИНИТИВ В ЯЗЫКЕ БАМАНА¹

Если смотреть на вещи формально, Александр Евгеньевич Кибрик не должен бы считаться моим учителем: я не учился на ОСИПЛе/ОТИПЛе, не был его аспирантом, он не был даже моим официальным оппонентом. Но, по существу, именно ему я обязан своим приобщением к современной лингвистике. Мне невероятно повезло, когда в 1987 году Александр Евгеньевич взял меня в абхазскую экспедицию; после этого я ездил с ним в экспедиции ещё дважды — в 1988 и 1989 годах. Именно тогда я начал догадываться, что до того я занимался чем-то совсем другим (потом я понял, что я просто-напросто отставал от жизни примерно на век) и что теперь я попал в новый для себя мир современной лингвистической науки, о существовании которого раньше не подозревал.

Потом было много всего: лингвистические олимпиады, которые мы стали устраивать в Петербурге по московскому образцу; петербургские экспедиции в Африку, к приазовским грекам, в Калмыкию; организация преподавания теоретической лингвистики... Во всех этих начинаниях мы всегда вдохновлялись опытом Кибрика, который помогал нам решать непростые вопросы — от трактовки аргументной структуры в юго-западных языках манде до оптимизации системы питания участников экспедиции.

Может показаться, что тема этой статьи, которую я посвящаю светлой памяти Александра Евгеньевича, лежит вне магистрального направления его научных интересов. Но на самом деле это не так: А. Е. Кибрик активно интересовался африканскими языками (недаром он заслужил почётное, пусть и не вполне формальное, звание «мужа российской африканистики»), а изучению синтаксических конструкций он уделял самое пристальное внимание (достаточно упомянуть его статью о СА в дагестанских языках Кибрик 1992, 218–260).

Работая над этой статьёй, я не раз вспоминал Александра Евгеньевича и его неформальные уроки теоретической лингвистики — за чашкой чая в квартире на площади Восстания или на даче в Ворсино, на семинарах в абхазской или сванской экспедициях, в дискуссиях на конференциях. Это скромное исследование о баманских инфинитивах — моя попытка отдать долг памяти этому удивительному человеку, одному из самых ярких российских лингвистов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Довольно часто приходится сталкиваться с мнением, что инфинитив — это некое ускользающее понятие, и что само существование инфинитива, с типологической точки зрения, вызывает сомнения. Это мнение исходит из того, что во многих языках

---

¹ This work is related to the research strand 3 “Typology and dynamics of linguistic systems” and strand 6 “Language resources” of the Labex EFL (financed by the ANR/CGI).

грань между инфинитивом и отглагольным именем (или иными нефинитными формами) оказывается трудноуловимой и постулируемые для конкретных языков «инфинитивы» часто проявляют «неканонические» черты. Такая ситуация даёт основания сомневаться в самой возможности формулирования надёжных, типологически универсальных критериев выделения инфинитива в любом языке, см. Ильевская, Калинина 2002: 259–260.

В бамана инфинитив выделяется достаточно однозначно. Может быть, именно поэтому мне всё же представляется, что подобный «инфинитивный пессимизм» не вполне оправдан: как известно, практически любая выделяемая в типологии категория в реальном языковом воплощении демонстрирует большие или меньшие отклонения от своего «канонического» прототипа. Собственно говоря, если бы всё было не так и грамматические категории воспроизводились бы во всех языках без отклонений от прототипа, то типология в значительной мере потеряла бы свой *raison d'être*. В действительности можно со всеми основаниями считать, что среди лингвистов существует консенсус относительно критериев выделения инфинитива, несмотря на существование во многих языках разнообразных «гибридных» форм. Суммируя подходы предшественников Noonan 2007: 67–70; Koptjevskaja-Tamm 1993: 23–31; Ильевская, Калинина 2002: 244; Сердобольская 2005: 19–21; Creissels 2006, vol. 1: 217–232, можно сформулировать следующие признаки «прототипического» инфинитива².

1) Морфологические

- инфинитив не присоединяет показателей падежа, определённости и не имеет именных словоизменительных категорий;
- инфинитив может иметь глагольную морфологию (выражать вид, время, залог, наклонение, отрицание) — как правило, редуцированную по сравнению с финитными формами глагола; в норме инфинитив не имеет личного согласования с подлежащим;
- регулярность.

2) Синтаксические

а) внутренние (структура инфинитивной клаузы)

- инфинитив не может иметь собственного подлежащего;
- инфинитив сохраняет то же падежное оформление актантов, что и финитный глагол;
- инфинитив допускает модификаторы в форме наречия, а не прилагательного;

б) внешние (связь с главной предикацией)

- инфинитив является вершиной сентенциального актанта или сирконстанта при матричном предикате;
- нулевое подлежащее инфинитива кореферентно одному из актантов матричного предиката.

² Ниже следует существенно модифицированная версия списка «критериев инфинитива» из работы Ильевской и Калининой 2002 г.: вместо «критериев» я предпочитаю говорить о «признаках»; «функциональную» группу критериев я рассматриваю как «внешние синтаксические признаки», при этом отделяя признак «кореферентность нулевого инфинитивного подлежащего» от признака «синтаксический статус инфинитивной клаузы по отношению к матричному предикату»; «семантические критерии» я исключаю по причине его трудноприменимости, вместо этого ввожу признак «регулярность», упоминаемый многими другими авторами.

В бамана инфинитив по своим признакам оказывается достаточно близок к каноническому инфинитиву, но в то же время он демонстрирует и некоторые необычные свойства. Данная статья имеет целью проанализировать особенности баманского инфинитива в плане их соответствия «инфинитивному прототипу», а также рассмотреть некоторые его «неканонические» особенности.

2. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ЯЗЫКЕ БАМАНА

На бамана (манден < зап. манде < манде < нигер-конго) говорят примерно 12 млн. человек (главным образом в Республике Мали), в т. ч. примерно для 4 млн. он является родным. Существует литература и пресса на бамана, на нём ведётся теле- и радиовещание, бамана используется в школьном образовании; в открытом доступе существует Справочный Корпус Бамана, который был использован в работе над данной статьёй³.

Язык бамана тональный. Выделяются высокий и низкий тоны (на письме обозначаются соответственно акутом и грависом), при этом низкий тон оказывается маркированным; отмечены многочисленные процессы контекстных изменений тонов; только тоном (постпозитивный «плавающий низкий тон», проявляющийся как даунстэп) выражается референтный артикль. До 90% всех лексем относится к двум тональным классам: высокотоновые (с высоким тоном на первом слоге) и низкотоновые (с начальным низким тоном; тоны всех не-начальных сегментов предсказуемо варьируют в зависимости от контекста); на таких лексемах тон будет обозначаться только на первом слоге.

В бамана преобладает изоляция; глагольное словоизменение минимально, словоизменительные значения выражаются в основном особыми служебными словами — предикативными показателями. Именные словоизменительные элементы представлены показателем множественного числа *-i* (в орфографии *-w*) и тональным референтным артиклем, обе эти морфемы оформляют именную группу целиком, присоединяясь к ней справа. К числу словоизменительных средств можно отнести и операцию «тональная компактность» (утрата лексического тона непервым словом в синтаксической группе), которая маркирует некоторые типы синтаксической связи.

Базовый порядок слов: S Aux O V X (S — подлежащее; Aux — «предикативный показатель», выражающий кумулятивно значения TAM и полярности; O — прямое дополнение; V — глагольное сказуемое; X — косвенное/непрямое дополнение или сирконстант, чаще всего управляемые послелогом). Для переходных конструкций эксплицитное выражение прямого дополнения обязательно, при его отсутствии конструкция интерпретируется как непереходная. Весьма продуктивна глагольная лабильность, особенно Р-лабильность (как декаузативно-каузативная, так и пассивная; последняя является практически регулярной). Помимо постсубъектных предикативных показателей, значения TAM и полярности выражаются немногочисленными глагольными суффиксами. Имеется довольно развитая и продуктивная отглагольная суффиксная деривация; в частности, регулярно образуется при помощи суффикса *-li* (*-ni* после носового) имя действия.

Порядок слов в именной группе: N₂ (— Atr — Det) — N₁ — Atr — Det, где N₁ — вершина ИГ, N₂ — зависимое существительное (посессор, именное определение...), Atr — атри-

³ В июле 2013 г., когда проводилось данное исследование, объём Справочного Корпуса Бамана составлял 1,6 млн. словоупотреблений, в т. ч. в подкорпусе со снятой омонимией — около 209 тыс. Каждый пример, взятый из Корпуса, снабжён отсылкой (в квадратных скобках) к соответствующему тексту.

бутивное определение, выраженное прилагательным или причастием, Det — детерминатив. Атрибутивное определение невозможно при пониженном коммуникативном статусе зависимого имени; в этом случае N₁ оказывается тонально несамостоятельным, и тональный контур N₂ распространяется и на главное имя (явление «тональной компактности»). Тональная компактность характерна также для комбинации N — Atr, если атрибутивное определение представлено морфологически непроемким прилагательным или прилагательным с суффиксом *-tan* (в этом случае утрачивается лексический тон прилагательного).

Среди адлогов бамана преобладают послелогои; предлоги малочисленны и совмещают при этом функции предлогов и союзов.

Более подробные сведения о языке бамана можно получить, в частности, из работы Dumestre 2003, или, на русском языке, из Выдрин 2008.

Описание инфинитива бамана в основных чертах было сделано Жераром Дюместром в его диссертации Dumestre 1987: 419–444, а затем воспроизведено в более сжатом виде в грамматике Dumestre 2003: 393–404. Важные мысли о синтаксисе инфинитива в манинка Киты (релевантные и для бамана) были высказаны в работе Creissels 2008; об инфинитиве ещё одного идиома группы манден, дьюла Одьенне, писал Кассиан Браконье, см. Braconnier 1991; Braconnier 1992.

3. МОРФОЛОГИЯ БАМАНСКОГО ИНФИНИТИВА

Инфинитив в бамана абсолютно регулярен, он образуется от всех глаголов.

3.1. Инфинитив и глагольное словоизменение

Показателем инфинитива является **служебное слово** *kà*⁴, которое занимает позицию перед прямым дополнением в переходной конструкции или непосредственно перед глаголом — в непереходной; тонально показатель *ka* независим от глагола. Хотя этот показатель не выражает значений вида-времени, модальности и полярности, синтаксически он должен быть отнесен к классу предикативных показателей, так как занимает ту же линейную позицию и находится в дополнительном распределении с другими предикативными показателями.

Глагол в инфинитивной конструкции может образовывать тонально компактную группу «глагольного типа»⁵, состоящую из предглагольного наречия и глагольной основы), ср. пример (1), где тонально компактная группа заключена в квадратные скобки:

- (1) $\overset{\grave{a}}{A}$ *bá-* *y'* *à* *mìne* *k'* *à* [*sèbèkɛrɔ wàlon*].
 3SG МАТЬ-АРТ PFV.TR 3SG ЛОВИТЬ INF 3SG основательно лупить
 ‘Мать поймала его и как следует отлупила’ [An ka yeɛ dɔɔnin].

По этому признаку инфинитив сближается с финитным глаголом.

Имеется также **неоформленный инфинитив**, который выражается глагольной основой без каких бы то ни было морфологических показателей и служебных слов

⁴ Если последующее слово начинается с гласной, то гласная показателя инфинитива, в соответствии с правилом, общим для всех предикативных показателей бамана, обычно подвергается регрессивной ассимиляции, которая на письме обозначается как элизия: *kà i* → *k'í*, *kà ù* → *k'ù*, и т. д. Предположения об этимологии *kà* будут высказаны в заключительном разделе статьи.

⁵ Подробнее о таких конструкциях см. Выдрин 2012b.

и употребляется только после глаголов движения *táa* ‘идти, уходить’ и *nà* ‘приходить’ (в диалектах также *wà* ‘идти, уходить’).

3.2. Инфинитив и именное словоизменение

Именные словоизменяемые морфемы (тональный артикль, показатель плюралиса *-w*) в форму инфинитива входить не могут; глагол в инфинитивной конструкции не вступает с другими словами в отношения тональной компактности именного типа (см. раздел 2).

4. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ИНФИНИТИВА

4.1 Структура инфинитивной клаузы

4.1.1. Невозможность выражения подлежащего при инфинитиве

Инфинитив не допускает выражения собственного подлежащего: в рамках инфинитивной клаузы позиция перед показателем инфинитива *kà* не может быть заполнена, и нулевое подлежащее (PRO) чаще всего кореферентно подлежащему главной клаузы (2), реже — второстепенному актантау главной клаузы (см. 4.2.2, 4.3.1. — 4.3.3.):

- (2) *M̀̀gɔ̀i t̀̀n b̀̀é s̀̀é [ø̀i k' i s̀̀àgɔ̀n k̀̀ò ì̀n ỳ̀óɾɔ̀-` d̀̀ó-w lá].*
 человек PST IPFV.AFF мочь PRO INF REFL перешагнуть река этот место-ART некий-PL в
 ‘Человек мог перешагнуть эту речку в некоторых местах’ [Bamako sigicogo].

В консекутивных и союзных инфинитивных клаузах допускается отсутствие кореферентности нулевого подлежащего инфинитива актантау главной клаузы; этот случай будет специально рассмотрен в разделе 4.3.4.

4.1.2. Оформление прочих актантов

В оформлении второстепенных актантов и сирконстантов при инфинитиве и при финитном глаголе практически не наблюдается различий.

4.1.3. Сочетаемость с модификаторами

Определение инфинитива прилагательными невозможно, а наречиями — совершенно естественно; см. (3), где наречие *kósebe* определяет глагол *b̀̀li* в инфинитиве:

- (3) *S̀̀ògɔ̀-` t̀̀é s̀̀é k̀̀à b̀̀li k̀̀ósebe, k̀̀atugu à j̀̀ógin-nen d̀̀òn.*
 животное-ART IPFV.NEG мочь INF бежать очень потому.что 3SG ранить-PTCP.RES PRES
 ‘Животное не может быстро бежать, потому что оно ранено’ [Kontorɔn ni Saane].

4.2. Внешний синтаксис (синтаксические позиции, доступные для инфинитивных клауз)

4.2.1. Неспособность инфинитивной клаузы занимать позиции ядерных актантов в матричной клаузе

В бамана, как и в других языках манде, между ядерными актантами (подлежащее и прямое дополнение, помещаемые перед глаголом) и, с другой стороны,

непрямым дополнением, располагающимся в постглагольной позиции, существуют очень большая разница в синтаксическом статусе; см. на эту тему Nikitina 2009. Это различие затрагивает и синтаксис инфинитива, а именно: в бамана, в отличие от многих других языков, инфинитивная клауза не может занимать позиции ядерных актантов, тогда как на позицию непрямого дополнения и сирконстанта этот запрет не распространяется.

Сказанному выше противоречит утверждение Ж. Дюестра о возможности употребления инфинитивного оборота в функции подлежащего, см. Dumestre 2003: 399. Вот некоторые примеры, которыми он подтверждает этот тезис:

- (4) *[Kà fúra-` tà í yèrè` mà,]i òi mán jì.*
 INF лекарство-ART брать REFL сам на это QUAL.NEG быть.хорошим
 ‘Принимать лекарство самому (без совета с врачом. — В.В.), это плохо’.
- (5) *[Kà à bóso,]i ài má jòli b́.*
 INF 3SG свежевать 3SG PFV.NEG кровь выходить
 ‘Его свежевание прошло без того, чтобы пролилась кровь’ (букв.: «Освежевать его, это не пролило крови»).

Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что в подобных случаях подлежащим является личное местоимение (*à*) или анафорическое местоимение (*ò*), которое лишь отсылает к инфинитивному обороту, сам же оборот не может быть подлежащим (**[Kà à bóso] má jòli b́; *[Kà fúra` tà í yèrè` mà] mán jì*), он обязательно выносится в позицию топика⁶.

Аналогичным образом, обязательное вынесение инфинитива происходит и из позиций других актантов — прямого дополнения (6, 7), дополнения связки в неглагольной матричной клаузе (8), — в этих позициях остаётся кореферентное инфинитивной клаузе местоимение:

- (6) *[Kà lè` dún,]i án té òi ké.*
 INF свинья-ART есть 1PL IPFV.NEG это делать
 ‘Есть свинью — мы этого не делаем’, при невозможности **Án té [kà lè` dún] ké.*
- (7) *Sánga ní wáati béé, fàama-w b’ ài f́*
 срок и время весь начальник-PL IPFV.AFF 3SG говорить
[kà kàlan-so-w jò]i béé ká kàlan.
 INF учёба-дом-PL ставить все OPT учиться
 ‘Всё время начальство говорит, что надо строить школы, чтобы все учились’ [Kibaru 396: 6].
- (8) *àlé b’ ài f́ [kà ò dàlilu-` dè nini],r*
 3SG.EMPH COP 3SG с INF это причина-ART FOC искать
 ‘... он хочет искать причину этого’ [Jama 14: 30] (в бамана неглагольная конструкция, буквально означающая «быть с чем-л.» — основной способ выражения значения «хотеть чего-л.»).

⁶ По сути, позиция Ж. Дюестра противоречива: он отмечает в комментарии, что «инфинитивная клауза оказывается эквивалентной вынесенной именной группе» (la proposition infinitive est ici assimilée à un nominal extraposé), но при этом он считает её подлежащим второй клаузы, а местоимение — репризой: «la proposition infinitive est le sujet (repris par le pronom à ou le déterminant ò) de la seconde proposition».

4.2.2. Инфинитив в функции второстепенного актанта или сирконстанта матричного глагола

Наиболее «прототипически инфинитивной» функцией инфинитива в бамана оказывается его употребление в качестве зависимой предикации при модальных и аспектуальных глаголах, когда инфинитивный оборот оказывается сентенциальным актантом или сирконстантом матричного глагола⁷. Если матричный глагол непереходный или рефлексивный, то нулевое инфинитивное подлежащее кореферентно его подлежащему:

S_i (REFL) V [PRO_i kà (O) V]

Если же матричный глагол переходный, нулевое подлежащее инфинитива кореферентно его прямому дополнению:

S O_i V [PRO_i kà (O) V]

Инфинитивная клауза замещает группу непрямого дополнения или сирконстанта вместе с послелогом, ср. примеры (9а), где не прямое дополнение выражено послеложной группой, и (9б) с сентенциальным непрямым дополнением-инфинитивом:

- (9) a *Ń sòn-na*   *ò mà.*
 1SG соглашаться-PFV.INTR это на
 ‘Я согласился с этим’.
- b *Ń sòn-na*   [*kà nà*].
 1SG соглашаться-PFV.INTR INF приходит
 ‘Я согласился прийти’.

В бамана выделяются следующие наиболее значимые группы матричных глаголов с валентностью на инфинитивный сентенциальный актант.

а) Модальные (в широком смысле) глаголы: *bàn* ‘отказываться’ (10), *dése* ‘терпеть неудачу в’, *jíjà* ‘стараться, пытаться’, *nìne* ‘забывать’, *sé* ‘мочь’, *sòn* ‘соглашаться’, *túgu* ‘делать нарочно’, *tème* (базовое значение ‘проходить’; в матричной функции этот глагол употребляется в побудительных предложениях, выражая идею настойчивости требования, см. (11)). Все эти глаголы непереходные или рефлексивные; соответственно, нулевое инфинитивное подлежащее кореферентно подлежащему матричного глагола:

- (10) *N' án_i y' án_i bàn*   [*ø_i kà jùru-w sàra*],
 если 1PL PFV.TR 1PL отказываться PRO INF долг-PL платить
án ténà dó wére sòrɔ.
 1PL FUT.NEG нечто другой получить

‘Если мы откажемся платить долги, нам в другой раз не дадут’ [Jekabaara 11: 3].

- (11) *Á yé tème*   [*ø_i kà bó ñ dá-` lá] dé!*
 2PL IMP проходить PRO INF выходить 1SG POT-ART в же

‘Оставьте меня в покое!’ (букв.: «выйдите и уйдите из моего рта») [Baabu ni baabu, 43].

⁷ Как уже отмечалось, в бамана формальное противопоставление ядерных актантов неядерным оказывается значительно более отчётливым, чем противопоставление неядерных актантов сирконстантам, где мы имеем скорее шкалу, на которой бывает довольно трудно провести границу. Поэтому здесь сентенциальные актанты и сирконстанты рассматриваются в одном разделе.

б) Аспектуальные глаголы (обозначающие время или фазу⁸ действия) и глаголы способа совершения действия: *dèli* ‘уже делать’ (экспериментальное значение), *kèn* ‘делать раньше’, *sòrɔ* ‘делать затем’, *fàma* ‘давно не делать’, *méen* ‘делать в течение долгого времени’, *tó* ‘продолжать, иметь обыкновение’, *nìni* ‘быть на грани совершения чего-л.’, *sègin* ‘делать снова’, *bó* ‘делать только что’, *bìn* ‘приниматься за’, *sín* ‘приниматься за’, *mìnɛ* ‘начинать’, *tíla* ‘делать в конце концов’, *tílen* ‘делать в течение дня’ (12), *sì* ‘делать в течение ночи’, *sòli* ‘делать рано утром’, *bàla* ‘делать резко’, *gírín* ‘делать поспешно’ (очевидно, этот список неполный). Все эти глаголы непереходные или рефлексивные; нулевое инфинитивное подлежащее кореферентно матричному подлежащему. Например (группа подлежащего заключена в фигурные скобки):

(12) {*Á ní ánw ká màa-kòrɔ-ba-w*}_i *bé tìlen* [*ø_i kà bàro` kè*].
 3SG и 1PL.EMPH POSS человек-старый-AUGM-PL IPFV.AFF дневать ART беседа-ART делать
 ‘Он с нашими стариками проводит целые дни за беседой’.

Как отмечает Ж. Дюместр, все конструкции матричных глаголов с инфинитивами характеризуются неразделимостью (невозможностью паузы, невозможностью вставки каких бы то ни было элементов между матричным глаголом и инфинитивной конструкцией).

Другим признаком «переплетения» главной и зависимой предикаций в таких конструкциях является также отмеченная Дюместром «недвусмысленность отрицания» (по контрасту с консекитивной конструкцией, о которой см. ниже). Это положение, сформулированное Дюместром в Dumestre 1987: 429 несколько импрессионистически, нуждается в уточнении, а именно: тест на отрицание оказывается диагностическим не только на разграничение между инфинитивными конструкциями с матричными предикатами и консекитивными конструкциями, но и для предложенного выше разбиения матричных глаголов на две группы (отметим при этом, что у Дюместра такое разбиение отсутствует).

Если отрицание вводится в матричную конструкцию с модальным глаголом, то сферой его действия оказывается вся конструкция «модальный глагол + инфинитив»:

(13) а *Ń bé sé kà móbili` bòli.*
 1SG IPFV мочь INF автомобиль-ART бежать
 ‘Я умею водить машину’.
 б *Ń té sé kà móbili` bòli.*
 1SG IPFV.NEG мочь INF автомобиль-ART бежать
 ‘Я не умею водить машину’.

Если же матричный глагол входит в группу аспектуальных глаголов и глаголов способа совершения действия, то действие отрицания распространяется только на матричный глагол, но не на подчинённый ему глагол в инфинитиве⁹:

⁸ Интересно, что в бамана самые прототипически фазовые глаголы, *bán* ‘заканчивать’, *tíla* ‘заканчивать’ и *dámínɛ* ‘начинаться’, не управляют инфинитивными оборотами: *dámínɛ* требует отглагольного имени смыслового глагола в качестве прямого дополнения, *tíla* — отглагольного имени в качестве косвенного дополнения, управляемого послелогом *lá*, а *bán* сам выступает в форме инфинитива, образуя консекитивную конструкцию со смысловым глаголом.

⁹ Более сложной оказывается взаимодействие отрицания с матричными глаголами, в семантике которых уже присутствует компонент отрицания: *bàn* ‘отказываться’, *dése* ‘терпеть неудачу в’, *níne* ‘забывать’, *nìni* ‘быть на грани совершения чего-л.’, однако рассмотрение этого вопроса не входит в задачи данной статьи.

- (14) a *Sòri sòli-la kà táa fòro` lá.*
 сори делать.рано.утром-PFV.INTR INF идти поле-ART в
 ‘Сори пошёл в поле рано утром’.
- b *Sòri má sòli kà táa fòro` lá.*
 сори PFV.NEG делать.рано.утром INF идти поле-ART в
 ‘Сори пошёл в поле не рано’ (но всё-таки пошёл).

Таким образом, по этому параметру есть основания трактовать конструкцию «модальный глагол + инфинитив» как моноклаузальную, а конструкцию «аспектуальный глагол/глагол образа действия + инфинитив» как биклаузальную.

в) Глаголы с каузативной семантикой (в терминах Хаспельмата «манипулятивные», см. Haspelmath 1989, 298): *bila* ‘отпускать; отправлять’ (15), *wéle* ‘звать’ (16), *ci* ‘посылать’ (17), *bɔ* ‘назначать, выделять’ (для какого-л. задания) (18), *dème* ‘помогать’ (19), *tó* ‘позволять’, *yàmaruya* ‘позволять’ (20), *wáajibiya* ‘обязывать, заставлять’, *bàli* ‘мешать, препятствовать (при одушевленном или неодушевленном субъекте)’ (21), *kàli* ‘мешать, препятствовать (при неодушевленном субъекте)’ (22), *ké* ‘делать’ (23), *gén* ‘прогонять’ (+ инфинитив глагола движения), *dège* ‘обучать’ (24), возможно, также *kàlan* ‘обучать’¹⁰. В этот список не входит глагол *déli* ‘просить, упрашивать, молить’, который, вопреки мнению Дюестра (см. Dumestre 2003: 398), инфинитивом не управляет.

Все эти глаголы переходные,

Поскольку в предыдущих публикациях о баманском инфинитиве эта группа глаголов не рассматривалась¹¹, проиллюстрируем её более детально:

- (15) *Sége-` bé wáati jan-` ké kà pán, n' à sègen-na,*
 ястреб-ART PFV.AFF время длинный-ART делать INF лететь если 3SG устать-PFV.INTR
à bé nónsi-`i bila [øi kà bin]...
 3SG PFV.AFF хамелеон-ART отпускать INF падать
 ‘Ястреб летит долго, когда он устаёт, он роняет хамелеона’ (букв.: «он отпускает хамелеона падать») [Faso kan 01.2010 Mali samatasegew].
- (16) *ùj ká òi wéle [øi kà nà], òj kà ò sèn-w ní ò*
 3PL OPT это звать INF приходить INF это нога-PL и это
bólo-w lájé.
 рука-PL проверить
 ‘Пусть они позовут его, чтобы он пришёл, и осматрят его ноги и руки’ [Manigances] (отметим что нулевое подлежащее второй инфинитивной клаузы, *kà ò sèn-w ní ò bólow lájé* ‘(и) осмотреть его ноги и руки’, соотносится уже не с прямым дополнением, а с подлежащим главной клаузы).

¹⁰ В Корпусе встретился только один пример на этот глагол из баманского перевода Ветхого Завета.

¹¹ В грамматике Дюестра некоторые из этих глаголов упоминаются в разделе «инфинитивные предложения в значении цели», однако синтаксическая природа отношений матричного глагола и инфинитива не рассматривается. При этом отрицается возможность помещения какого бы то ни было элемента между матричным глаголом и показателем инфинитива (см. Dumestre 2003: 400), что опровергается моими данными, полученными от информантов (см. примеры 24, 25). Дюестр определяет значение инфинитива при таких глаголах как целевое, можно уточнить, что это значение Хаспельмат определяет как «ирреально-директивную» модальность, которая представляет собой первый этап «ослабления» целевого значения, см. Haspelmath 1987: 299.

- (17) ...ní ñ ká pátorɛn-` yé ñ_i cí
 если 1SG POSS хозяин PFV.TR 1SG посылать
 [ø_i kà táa súgu-` lá fɛn san-` ná]...
 INF идти рынок-ART в вещь покупать-ART в
 ‘если хозяин посылает меня сходить на рынок купить что-то...’ [Faso kan 11.2009 Telefoni be]
- (18) Dú béε dè bé cè-misen-`_i bó [ø_i kà táa]
 двор все FOC IPFV.AFF мужчина-маленький-ART вынимать INF идти
 kúbe-w dáfela-` síne kà jèman-` cè.
 адм.здание-PL окрестность-ART скрести INF мусор-ART собирать
 ‘Каждая семья выделяет молодого мужчину, чтобы он шёл и скрёб вокруг административного здания и собирал мусор’ [Fatoua ni jigiya].
- (19) ò b' à_i dème [ø_i kà túbabu-kan-` fàamuja jóona].
 это IPFV.AFF 3SG помогать INF француз-звук-ART понимать быстро
 ‘Это поможет ему быстро понять французский язык’ [Kibaru 395:8].
- (20) ...ò t' àlé_i yàmaruwa [ø_i kà jàmana wére ká
 это IPFV.AFF 3SG.EMPH позволять INF страна другой POSS
 báarakela-w sàra].
 работник-PL платить
 ‘... это не даёт позволяет ему платить зарплату работникам в других странах’ [Kibaru 467: 6].
- (21) ...à bé án bàli [kà án màko-ne-fen gɛlɛn-w sòrɔ jóona].
 3SG IPFV.AFF 1PL мешать INF 1PL нужда-улучшать-вещь тяжёлый-PL получать быстро
 ‘... это мешает нам быстро удовлетворять наши насущные потребности’ [Faso kan 02.2010].
- (22) Wári-ntan-ya yé ñ_i kɔli [ø_i kà fàli` sàn].
 деньги-PRIV-ABSTR-ART PFV.TR 1SG мешать INF осёл-ART покупать
 ‘Безденежье помешало мне купить осла’.
- (23) Wálasa k' ò fèere-fen_i nìn-nu ké [ø_i kà súgu-` lásòrɔ]...
 чтобы INF этот продавать-вещь это-PL2 делать INF рынок-ART доставлять
 ‘Чтобы доставить эти товары на рынок...’ [Faso kan 07.2009 Bamusobugu sirako].
- (24) ù b' ù_i dège [ø_i kà kó-w yé] k' ù fàamu
 3PL IPFV.AFF 3PL учить INF дело-PL видеть INF 3PL понимать
 ù yère ká fàamuwa-cogo-` lá.
 3PL сам POSS понимать-способ-ART в
 ‘они учат их видеть и понимать вещи так, как они сами их понимают’ [Sous l'orage].

Инфинитивные клаузы при этих глаголах (может быть, за исключением *yàmaruwa*, *tó*, *ké*) проявляют более слабую связь (по сравнению с глаголами двух первых групп) с предикатом главной клаузы; можно сказать, они занимают срединную позицию на шкале, соединяющей сентенциальные актаны и сентенциальные сирконстанты. С одной стороны, возможность иметь зависимые инфинитивные клаузы у таких глаголов явно обусловлена лексически; с другой стороны, возможность вставки группы сирконстанта в позицию после матричного глагола (см., на-

пример, (25, 26), где сирконстант выделен полужирным шрифтом) свидетельствует об ослаблении синтаксической связи:

(25) *Û yé jàkuma-` bila ò yòrɛnin kélen [kà táa].*
3PL PFV.TR кот-ART отпускать это место один INF идти

‘Они **тут же** отпустили кошку’.

(26) *Seku yé ñ dème kósebe [kà só` jò].*
Секу PFV.TR 1SG помогать очень INF дом-ART строить

‘Секу **очень** помог мне строить дом’.

г) Глаголы восприятия: *mén* ‘слышать’ (27), *yé* ‘видеть’ (28), *dɔn* в значении ‘узнавать’ (29; базовое значение — ‘знать’).

(27) *...í bé dùga-` ní sùruku-` pelecε-kan_i mén*
2SG IPFV.AFF гриф-ART и гиена-ART шорох-звук-ART слышать
[ø_i kà sín yèn mà]: halalalala!
INF направляться там на ономапон

‘... ты услышишь, как гриф и гиена устремляются туда’ (букв.: «ты услышишь звук перемещения грифа и гиены направляться туда» [Baabu ni baabu: Nci ni suruku]).

(28) *Fàli-` yé Sùruku-`_i yé [ø_i k' i dèn-dèn*
осёл-ART PFV.TR гиена-ART видеть INF REFL красться-красться
dìbi-` lá] kà nà.
тьма-ART в INF приходить

‘Осёл увидел, как Гиена подкрадывается в темноте’ [An ka yele dɔnnin].

(29) *Dén-w nà-na mínke, jùla-ke-` má*
ребёнок-PL приходить-PFV.INTR когда купец-мужчина-ART PFV.NEG
sé k' à dèn-`_i dɔn [ø_i kà bó tɔ-w lá].
мочь INF 3SG ребёнок-ART знать INF выходить остальной-PL в

‘Когда пришли дети, купец не смог отличить своего ребёнка от остальных’ (букв.: «... узнать своего ребёнка, чтобы он вышел из остальных») [Jama 14: 19].

Подобное употребление глаголов восприятия оказывается довольно редким, если не маргинальным. Очевидным образом, главным неблагоприятным фактором тут оказывается конкуренция инфинитивной консекutiveй конструкции, предполагающей кореферентность нулевого инфинитивного подлежащего подлежащему предшествующего глагола. Так, пример (28), предъявленный информантам без широкого контекста, был проинтерпретирован как «Осёл увидел гиену и пришёл/подошёл, прячась в темноте»; пример (30), очень близкий по структуре к (27), был однозначно воспринят как консекutiveй:

(30) *Ñ yé Mūsà sèn-kan-` mén kà sín kòlɔn` mà.*
1SG PFV.TR Муса нога-звук-ART слышать INF направляться колодец-ART на

‘Я слышал звуки шагов Мусы и направился к колодцу’ (а не ‘*Я слышал звуки шагов Мусы по направлению к колодцу’).

По степени связи с инфинитивной клаузой эти глаголы сопоставимы с глаголами предыдущей группы: инфинитивы можно считать сентенциальными актантами с несколько ослабленной связью.

д) Некоторые глаголы, не входящие в упомянутые группы, также управляют инфинитивом в соответствии с вышеописанной моделью (инфинитив является сентенциальным сирконстантом или слабоуправляемым актантом, его нулевое подлежащее соответствует прямому дополнению матричного глагола):

- (31) *Í bɛ̀ ò-lú_i t̩ɣɛ̀ [ø_i kà mɪsɛnyɑ] k' ò*
 2SG IPFV.AFF это-PL2 резать PRO INF измельчать INF это
jì-` mìn sògɔmɑ-` fɛ̀, t̩lɛ̀-` àní sù-` fɛ̀.
 вода-ART пить утро с день-ART и ночь-ART с
 ‘Ты мелко порежешь их и будешь пить их настой утром, днём и вечером’
 [Farafinfuraw].

4.2.3. Инфинитив как сентенциальный сирконстант при кореферентности подлежащих

Инфинитив выражает значение цели:

- (32) *Ní fɛ̀n júgu-` dɔ̀ nà-na k' à*
 если вещь злой-ART некий приходить-IPFV.INTR QUOT 3SG
bɛ̀ bìn é` kàn sísan, é`_i bɛ̀ mùn
 IPFV.AFF падать 2SG.EMPH на сейчас 2SG.EMPH IPFV.AFF что
dè ké [ø_i k' i yɛ̀rɛ b' ò fɛ̀n júgu-` bólo]?
 FOC делать PRO INF 2SG сам вынимать этот вещь злой-ART у
 ‘Если кто-то злой придёт и захочет напасть на тебя сейчас, что ты будешь делать чтобы избавиться от этого злодея?’ [An ka yeɛ̀ dɔ̀ɔ̀nɪn].

Поскольку в бамана для выражения значения цели имеется специальный союз *wálasa*, бессоюзные целевые сентенциальные сирконстанты довольно редки.

В Корпусе обнаруживаются отдельные случаи, когда инфинитивный оборот оказывается помещён в позицию сирконстанта и управляется послелогом:

- (33) *Dɔ̀ wɛ̀rɛ t' án mà [k' ù déli] kɔ̀;*
 нечто другой COP.NEG 1PL на INF 3PL молить кроме
háli nála yèrɛ bɛ̀ déli.
 даже Бог сам IPFV.AFF молить
 ‘Нам не остаётся ничего другого, кроме как молить их; даже самого Бога молят’
 [Fatzua ni jigiya].

Правильность таких примеров подтверждается информантами, что исключает отнесение их к числу речевых небрежностей. Тем не менее, нужно отметить, во-первых, что инфинитивный оборот может управляться далеко не любым послелогом, а, по-видимому, только послелогом *kɔ̀* в значении ‘кроме, кроме как’; во-вторых, что такой сирконстант находится вне аргументной структуры главной предикации, получая пониженный синтаксический статус и приближаясь в этом отношении к группе, подвергшейся экстрапозиции.

4.2.4. Инфинитивная клауза как сентенциальный сирконстант, вводимый союзом

Инфинитивы могут вводиться подчинительными союзами — *wálasa* ‘чтобы’, *sáni ~ yànni* ‘прежде чем; вместо того чтобы’, *jǎnkó ~ sǎnkó* ‘тем более что’, *fó* ‘вплоть до того как’, *kó* ‘что’.

- (34) *À bé táa báara-` ké wálasa kà à ká fúru-nafolo-` dáfa.*
 3SG IPFV.AFF идти работа-ART делать чтобы INF 3SG POSS брак-богатство-ART дополнять
 ‘Он пойдёт работать, чтобы собрать на калым’ [Baabu ni baabu].
- (35) *À yé kǎnǎnín-` bálo fò k’ à bònyá.*
 3SG PFV.TR птичка-ART кормить вплоть.до INF 3SG расти
 ‘Он кормил птичку до тех пор, пока не вырастил её’.

Такие инфинитивные клаузы, вне всякого сомнения, являются сентенциальными сирконстантами, что проявляется, в частности, в допустимости выноса влево (т. е. в позицию перед главной предикацией) клауз, вводимых союзами *sáni, yànní, fò, wálasa*. Иногда такая их позиция даже оказывается предпочтительной, особенно при союзах со значением предшествования:

- (36) *Sǎgǎma fê, yànní kà kúma mǎgǎ fê, í bé límǎgǎ-` mìnè*
 утро с прежде.чем INF говорить человек с 2SG IPFV.AFF муха-ART ловить
 ‘Утром, прежде чем поговорить с кем-то, поймай муху’ [Farafinuraw].
- (37) *Ò yórw kélen ná, wálasa kà kǎnnafoní` ségesége,*
 это место один в чтобы INF информация-ART проверять
ń yé Mǎnínpe-ka dó wéle tǎlefóní ná...
 1SG PFV.TR Мониимпе-GENT некий звать телефон-ART в
 ‘В тот же момент, чтобы проверить информацию, я позвонил одному жителю Мониимпе...’ [Faso kan 07.2011].

4.2.5. Инфинитив в функции консекютива

Очень частотна в бамана консекютивная конструкция, где первый глагол имеет при себе подходящий по смыслу предикативный показатель (чаще всего — показатель перфектива, но не только), а последующие глаголы (которых может быть более одного) выступают в форме инфинитива и выражают последующие действия. В текстах консекютивные конструкции могут составлять до 80% от числа всех употреблений инфинитива.

- (38) a *Dúnan-` yé jí-` mìn kà kúma.*
 чужестранец-ART PFV.TR вода-ART пить INF говорить
 ‘Чужестранец выпил воды и заговорил’.
- (39) *Nǎgǎmè` bènà bàna kà sà.*
 верблюд-ART FUT.AFF болеть INF умирать
 ‘Верблюд заболевает и умрёт’.

Как отмечает Дюместр, между предикациями консекютивного предложения допустима пауза; первый глагол может иметь справа от себя сирконстанты (38b):

- (38) b *Dúnan-` yé jí-` mìn dǎnnín/ jóna/ kósebe kà kúma.*
 чужестранец-ART PFV.TR вода-ART пить немного быстро очень INF говорить
 ‘Чужестранец выпил немного/быстро/много воды и заговорил’.

Существенным отличием консекютивной конструкции от «матричной» является сфера действия отрицания при глаголе-контролёре. Уже в диссертации Дюместра отмечается, что здесь регулярно имеет место двусмысленность: допустимыми оказывается и включение в сферу действия отрицания только глагола-контролёра (i), и обоих глаголов (ii).

- (38) с *Dúnan-*` *má* *jí-*` *mìn* *kà* *kúma*.
 чужестранец-ART PFV.NEG вода-ART пить INF говорить
 i) ‘Чужестранец не выпил воды и заговорил’.
 ii) ‘Чужестранец не выпил воды и не заговорил’.

Такая неопределённость в отношении сферы действия отрицания подводит нас к важному вопросу: какова природа связи консекutiveного инфинитива с предшествующей предикацией?

Тот факт, что консекutiveный инфинитив как бы репродуцирует ТАМ-характеристики предшествующего глагола, позволяет говорить о некоторого рода зависимости, однако такую инфинитивную конструкцию, по-видимому, нельзя признать ни сентенциальным актантом, ни сентенциальным сирконстантом, таким образом, о подчинительной связи тут говорить нельзя. С другой стороны, в пользу сочинительного характера этой связи говорит возможность ввода консекutiveной инфинитивной клаузы сочинительными союзами *ní* (39) и *àní* (40)¹²:

- (39) ...à *yé* *Segukoro* *bila,* *ní* [*kà* *yèlema*] *Konodiminnin*
 3SG PFV.TR Сегукоро оставлять и INF переезжать Конодиминин
n' *à* *mùso-*` *yé*.
 и 3SG женщина с
 ‘... он оставил Сегукоро и переехал в Конодиминин со своей женой’ [Manigances].
- (40) *Án* *bé* *télefoni-*` *ci* *jógòn* *mà* *kà* *jógòn* *ká*
 2PL IPFV телефон-ART посылать RECP на INF RECP POSS
sógoya-w *jìninka-li-*` *ké* *àní* [*kà* *dùgu-*`
 способ-PL спрашивать-NMLZ-ART делать и INF деревня-ART
kibaruya-w *díj* *jógòn* *mà*.
 новость-PL давать RECP на
 ‘Мы звоним друг другу, спрашиваем друг друга об обстоятельствах и передаём друг другу деревенские новости’ [Faso kan 11.2009].

Отметим, впрочем, что статус *ní* как сочинительного союза в языках манден иногда ставится под сомнение; серьёзные аргументы в пользу его трактовки как комитативного предлога выдвигает Дени Кресель, см. Creissels 2008: 141–145. Мне представляется, что эта позиция верна лишь отчасти, и что *ní* совмещает функции сочинительного союза и комитативного предлога.

Даже если поставить под сомнение тот факт, что *ní* и *àní* здесь маркируют сочинительную связь, наличие такой связи с предшествующей глагольной предикацией трудно оспорить в тех случаях, когда инфинитивная клауза вводится альтернативными союзами *wála*, *wálima*, *kélen* ‘или’; в таком случае, соответственно, глагол первой клаузы и глагол в инфинитиве выражают не последовательные действия, а альтернативные:

¹² *Ání* является результатом слияния местоимения 3 ед. с союзном *ní* (букв. «он и»), однако можно считать, что в синхронии он уже не членится на составляющие, что делает возможными высказывания, в которых первым членом сочинительной конструкции является местоимение 1 или 2 лица, например: *é` àní i dénw* ‘ты и твои дети’.

- (41) *N' i táa-ra i béen-na-` nó séli-`*
 если 2SG идти-PFV.INTR 2SG брат.матери-LOC-ART в праздник-ART
fê, n' ù yé misi-` fâga, wála [kà bà-` fâga],
 с если 3PL PFV.TR корова-ART убивать или INF коза-ART убивать
i bé táa bà-wolo-bɔ-la-w dème.
 2SG IPFV идти коза-кожа-вынимать-AG.PERM-PL помогать

‘Если ты идёшь к родственникам матери на праздник, если они режут корову, или они режут козу, и идёшь помогать тем, кто сдирает с козы шкуру’ [Beeñkeya].

Консекутивный инфинитив в бамана (а также инфинитив в альтернативной клаузе, вводимый союзами *wála, wálima, kélen*) представляет собой случай сочинительно-подчинительной связи; ср. его схожую трактовку в работе Creissels 2006, vol. 2, 202.

Интересно, что инфинитив может вступать (хотя и достаточно редко) в сочинительную связь с именной группой, если главное слово такой группы обозначает не предмет, а ситуацию:

- (42) *Fúra wére t' ò lá fɔ báara-` kànu-` àní*
 лекарство другой COP.NEG это в кроме работа-ART любовь-ART и
[k' i jǐjà] kà báara-` gèleya-w kún.
 INF REFL стараться INF работа-ART трудность-PL сносить

‘От этого нет другого средства, кроме как любить работу (букв.: «кроме любви к работе») и стараться сносить тяготы работы’ [Faso kan 10.2009].

Отметим, что в примере (42) сочинительная группа, в которую входит инфинитив, представляет собой сирконстант главной предикации (*fúra wére t'ò lá*), что соответствует правилу, в соответствии с которым инфинитивная клауза в бамана может занимать только позицию с низким синтаксическим статусом.

4.2.6. Инфинитив в цитации и в предложении без главной клаузы

Инфинитив используется как спонтанная форма цитирования глагола: *kà sùnɔgɔ* ‘спать’, *kà bòli* ‘бежать’, *kà nà* ‘приходить’. При переходных глаголах в форме цитации обязательно формальное выражение прямого дополнения (местоимением 3 ед. *à*: *kà à gén* ‘гнать’, *kà à siri* ‘привязывать’), рефлексивные глаголы обязательно цитируются с рефлексивным местоимением *i* (*k' i kò* ‘мыться’, *k' i pán* ‘прыгать’). Инфинитивный оборот может быть также единственной предикацией в предложении, хотя такие предложения в текстах редки:

- (43) (*Ò sàraka` yé mín` ní mín` yé, ò file nìn yé:*)
Npògotigi cè-la-taa-bali-`, àní síralan kúra-`
 девушка мужчина-LOC-идти-PTCP.PRIV-ART и веник новый-ART
ní mùru kúra-`, àní filen káma-`, kà ù dá
 и нож новый-ART и калемба новый-ART INF 3PL класть
júma-don-` sɔgɔmada-` fê, kà Ála màdéli ò kàn.
 пятница-день-ART утро-ART с INF Бог молить это на

‘(Вот в чём состоит эта жертва:) Девушка, не знавшая мужчины, и новый веник, и новый нож, и новая калемба, нужно положить их утром в пятницу и помолиться Богу над ними’ [Bamakɔ sigicogo].

4.3. Кореферентность нулевого инфинитивного подлежащего актанту главного предложения

4.3.1. Кореферентность подлежащему

Кореферентность подлежащему главной предикация — наиболее частый случай; иногда такую кореферентность относят даже к критериям инфинитива. Такое соотношение актантов абсолютно преобладает и когда инфинитивная клауза управляется матричным предикатом (см. примеры (1), (2) и многие другие; это касается и клауз, вводимых союзами, см. примеры (34), (35) и др.), и в консекutiveй конструкции (примеры (38), (39) и далее).

4.3.2. Кореферентность прямому дополнению

Кореферентность нулевого подлежащего инфинитива прямому дополнению матричного глагола — значительно более редкое явление, она отмечена только для матричных глаголов с каузативным значением и, маргинально, для некоторых глаголов восприятия (см. раздел 4.2.2., глаголы групп (в), (г) и примеры к ним).

4.3.3. Кореферентность второстепенному актанту неглагольного предложения

Такая ситуация возможна, если главная предикация представлена неглагольным предложением локативного типа, где дополнение копулы контролирует нулевое подлежащее инфинитивной клаузы:

(44) *Jè-w ní dèn-` tèmè-na sísàn,*
кабан-PL и ребёнок-ART проходить-PFV.INTR сейчас

kó dèn-` bé jè-w_i bólo [ø_i kà tága n' à yé].
QUOT ребёнок-ART COP кабан-PL у INF идти и 3SG с

‘Кабаны с ребёнком пробежали только что; мол, ребёнок у кабанов, они его унесли’ [Contes du Bamako].

Подобные случаи крайне редки, что не позволяет вывести какие-то закономерности.

4.3.4.1. Сложный случай: подлежащее в позиции прямого дополнения?

В бамана встречаются инфинитивные клаузы в консекutiveм значении, а также в функции сирконстантов, вводимых союзами, в которых решить вопрос о кореферентности подлежащего оказывается непростой задачей. Рассмотрим следующие примеры:

(45) *Màli` sòrodasi sàba ní` tó-ra à lá,*
Мали-ART военный три душа-ART оставаться-PFV.INTR 3SG в
[kà náani jógìn].
INF четыре ранить

‘Трое малийских военных погибли там, а четверо были ранены’ [Kibaru 496: 2].

(46) *Ní dènmisennin-w kò-ra [kà fini-` dòn ù lá]...*
когда ребёнок-PL мыть-PFV.INTR INF одежда-ART надевать 3PL в

‘Когда дети вымыты и одеты...’ [Faso kan 11.2009 “Fonène togoda...”]

В примере (45) подлежащее первого предложения — ИГ *Màli` sòrodasi sàba ní`* ‘души трёх малийских военных’; глагол в инфинитиве, *jógìn*, лабильный, он может означать и ‘ранить’, и ‘получить ранение’. Внешне инфинитивная конструкция выглядит как переходная, где *náani* ‘четверо’ — прямое дополнение, а чему кореферентно нулевое под-

лежащее, непонятно — во всяком случае, не подлежащему (и никакому другому актанту) главной предикации. По контексту понятно, что в реальности агенс зависимой предикации — боевики-исламисты, в пределах данного предложения не упоминаемые. Такой низкий референциальный статус агенса заставляет думать, что перед нами — пассив (агенс на поверхностном уровне не выражен, но присутствует на уровне глубинном), и глагол означает «получить ранение», но при этом ИГ *náani* ‘четверо’, которая должна была бы быть подлежащим пассивной конструкции, оказывается прямым дополнением.

Аналогичным образом анализируется и пример (46): агенс глагола инфинитивной конструкции (родители, моющие и затем одевающие детей) в предложении не упомянут, и конструкция могла бы рассматриваться как пассивная, но при этом, вопреки ожиданиям, ИГ *fini* ‘одежда’ занимает позицию не подлежащего, а прямого дополнения.

Рассмотрим некоторые примеры инфинитива, вводимого союзами *fó ~ fɔ́* ‘вплоть до’ и *sàni* ‘прежде чем; вместо того чтобы’, с затруднённым определением кореферентности подлежащего:

- (47) *Sàni* [kà ò móri fàantan-` sà], fɛn ó`
 прежде.чем INF этот марабут бедный-ART умирать вещь DISTR
fɛn dè bé túnun sigida-` lá, àlé` dè
 вещь FOC IPFV.AFF исчезать селение-ART в 3SG.EMPH FOC
b' à bée sonye sú-` fɛ.
 IPFV.AFF 3SG всё красть ночь-ART с

‘Прежде чем этот нищий марабут умрёт, всё, что пропадёт в деревне, это он всё украдёт ночью’ [Manigances].

Здесь главной клаузой по отношению к инфинитивной, вынесенной в крайне левую позицию, является *àlé` dè b' à bée sonye sú` fɛ* ‘это он всё это украдёт ночью’, где подлежащее — местоимение *àlé`*, которому кореферентна ИГ *ò móri fàantan`* ‘этот нищий марабут’, занимающая позицию прямого дополнения инфинитивной клаузы. Чему кореферентно нулевое подлежащие инфинитива, непонятно.

- (48) *Sùman-` mín` bé dòn jìgine-ɲana-` kónɔ*
 зерно-ART REL IPFV.AFF входит амбар-чемпион-ART в
k' à fá, ò háke-` bé mìnè sáni
 INF 3SG наполнять это количество-ART IPFV.AFF ловить прежде.чем
 [kà jìgine-` fá-` dàmìnè].
 INF амбар-ART наполнять-ART начинать

‘Прежде чем начинать наполнение амбара, оценивают объём зерна, которое войдёт в него’.

Здесь инфинитивная клауза *kà jìgine` fá` dàmìnè* ‘начинать наполнение амбара’; тот, кто должен заниматься наполнением амбара, в пределах всего сложного предложения не упоминается.

4.3.4.2. Первая интерпретация: «Псевдоказуативный инфинитив»

Эlegantное объяснение этого синтаксического парадокса предложил Дени Кресель. По его мнению, инфинитивные конструкции с консекутивным значением¹³ до-

¹³ О том, что анализируемое здесь явление возможно и в союзных инфинитивных клаузах, Кресель не говорит.

пускают «игру на глагольных валентностях», в результате которой глагол оказывается формально переходным, а не выраженное на поверхностном уровне подлежащие инфинитива не кореферентно подлежащему главной клаузы, а получает неопределённую интерпретацию, см. Creissels 2008: 211. Иначе говоря, в качестве исходной здесь можно постулировать непереходную, часто пассивную¹⁴ конструкцию (для примеров (45) и (46) это *fɪni` dòn-na ù lá`* ‘на них была надета одежда’; *{m̀d̀gɔ} náani j̀ogin-na`* ‘четыре {человека} были ранены’, и т. д.), в которую вводится неопределённый каузатор-субъект (не выраженный на поверхностном уровне), и результирующая конструкция становится формально каузативной, сохраняя при этом пассивное значение (в случае если исходная конструкция была пассивной). Такую конструкцию можно назвать «псевдокаузативной инфинитивной». Пассивное значение для псевдокаузативной конструкции не обязательно, она оказывается возможной и для исходно непереходных глаголов, вне этой конструкции не проявляющих лабильности, как глагол *sá`* ‘умирать’¹⁵ в примерах (47) или (49):

- (49) *Á fã-` sà-ra, kà à bá-` sà.*
 3SG отец-ART умирать-PFV.INTR INF 3SG мать-ART умирать
 ‘Его отец умер, (затем) его мать умерла’ (букв.: «и его мать была каузирована умереть»).

4.3.4.2.1. Случаи двусмысленной референции

Предлагаемую Креселем интерпретацию, называемую здесь «псевдокаузативной», подтверждают и некоторые промежуточные случаи, где подлежащее главной предикации в принципе может считаться кореферентным нулевому подлежащему каузатору инфинитива (при допустимости и безличной интерпретации каузатора), и каузативная трактовка оказывается в какой-то степени реальной:

- (50) *Né`<sub>i</sub> bólokò-la ø<sub>i,j</sub> kà né` tó*
 1SG.EMPH обрезать-PFV.INTR INF 1SG.EMPH оставаться/оставлять
sàn tán ní fila lá.
 год десять и два в

‘Я прошёл обрезание, когда мне было двенадцать лет’ (букв.: «оставля себя в 12 лет» или «оно меня оставило в 12 лет»), где «оно» обозначает безличную референцию) [Entretien sur le SIDA 09.04.1994].

Псевдокаузативные инфинитивные конструкции, допускающие двойную интерпретацию (кореферентность субъекту главной клаузы vs. безличное нулевое подлежащее инфинитива), особенно типичны после союзов:

- (51) *Jèli-muso-`<sub>i</sub> yé dònso-ke-` màjàmu,*
 гриот-женщина-ART PFV.TR охотник-мужчина-ART восхвалять
fó ø_{i,j} kà dònso-ke-` sìgi-len ẁd̀osi jàma` céɔ.
 до PRO INF охотник-мужчина-ART сидеть-PTCP.RES потеть народ-ART среди

¹⁴ Напомню в этой связи, что в бамана наблюдается регулярная пассивная лабильность, в то время как морфологически выраженный пассив отсутствует.

¹⁵ Глагол, вне псевдокаузативной конструкции, является непереходным и не-лабильным именно в значении «умирать»; в других же своих значениях («мешать, препятствовать», «аннулировать; гасить») он может быть переходным.

- (51) ‘Гриотка¹⁶ вознесла хвалу охотнику, так что охотник, сидя среди людей, вспотел’ («... до того что она заставила охотника вспотеть» или «до того, что оно заставило охотника вспотеть») [An ka yele dɔ̀nɪn].
- (52) *Ù tò-ra ò lá, fɔ̀ kà fitirimagen-` sé.*
 3PL оставаться-PFV.INTR это в до INF вечер-ART достигать
 ‘Они занимались этим, пока не настал вечер’ [An ka yele dɔ̀nɪn] («до того, что они каузировали вечер прийти» или «до того, что нечто каузировало вечер прийти»).

4.3.4.2.2. Псевдокаузативный неоформленный инфинитив

Довольно часто союзы *fó ~ fɔ̀* и *sàní* вводят псевдокаузативную инфинитивную конструкцию, скомбинированную с перегринативной конструкцией с неоформленным инфинитивом (см. 3.1), при этом глагол движения также выступает в инфинитивной конструкции, но псевдокаузативному преобразованию подвергается не он, а зависящий от него неоформленный инфинитив:

- (53) *Ò ké-ra fɔ̀ [kà táa] [án yèrɛ sòmɪ].*
 это случаться-PFV.INTR до INF идти 1PL сам сомневаться
 ‘(Когда) это случилось, даже мы засомневались’ [Entretiens sur le SIDA 09.04.1994].
- (54) *Cè-` dén-ke-` yé móri-ke-`*
 мужчина-ART ребёнок-мужчина-ART PFV.TR марабут-мужчина-ART
bàtu, fɔ̀ [kà nà] [ù sùrunya só-` lá].
 нести.на.спине до INF приходить 3PL приближать(ся) дом-ART в
 ‘Сын мужчины понёс марабута на закорках, пока они не приблизились к дому’ [An ka yele dɔ̀nɪn].

4.3.4.3. Дьюла Оденне: маркер инфинитива — не предикативный маркер, а союз?

Такая трактовка, позволяющая удовлетворительно объяснить инфинитивную конструкцию в дьюла Одьенне¹⁷, близкую к рассмотренной выше «псевдокаузативной инфинитивной» конструкции в бамана, была предложена Кассианом Браконье, см. Braconnier 1991; Braconnier 1992. Существенно, однако, что в этом идиоме интересующая нас конструкция имеет в некоторых случаях несколько иной вид, чем в бамана, например:

- (55) *Cé-`-í ná-nùn-` ká mósò-`-í YÈ tàgà.*
 мужчина-ART-PL приходить-PTCP-ART INF женщина-ART-PL YE идти
 ‘Как только мужчины пришли, женщины ушли’ [Braconnier 1992, 74].

¹⁶ Гриоты — каста сказителей; восхваление гриота должно компенсироваться вознаграждением, чем и объясняется эмоциональное состояние охотника.

¹⁷ Идиом группы манден, распространённый на северо-западе Кот д’Ивуара; тоны в этом идиоме почти во всех случаях противоположны тонам бамана. Глоссирование примеров дьюла Одьенне унифицировано в соответствии с принципами глоссирования Справочного Корпуса Бамана.

- (56) *Mòsò-’-ì náà dèn-’ gbìsì-rà*
 женщина-ART-PL PFV ребёнок-ART бить-INF2
ká c’-’-ì YÈ dèn-’ gbìsì fànà.
 INF мужчина-ART-PL YE ребёнок-ART бить тоже
 ‘Женщины побили ребёнка, и мужчины тоже побили ребёнка’ [Braconnier 1992: 74].

Очевидным образом, в обоих случаях в клаузах, вводимых маркером *ká*, предикативным показателем является *YÈ*. Соответственно, ИГ в позиции между *ká* и *YÈ* оказывается подлежащим, а сам *ká* предикативным показателем считаться не может, и Браконье предлагает считать его союзом. Это положение он распространяет и на другие случаи:

— такие, где *ká* и *YÈ* следуют друг за другом, сливаясь на поверхностном уровне:

- (57) *Áí mà kè kàà (= ká YÈ) ná*
 3PL PFV.NEG делать КА YE приходить
 ‘Они не приходили’ («не были в процессе прихода»).

— такие, где *YÈ* отсутствует (т. е. конструкции, аналогичные обычным баманским инфинитивам).

4.3.4.4. Применима ли трактовка Браконье к бамана?

Аргументы Браконье в пользу «союзной» природы инфинитивного показателя *ka* достаточно серьёзны, однако необходимость их экстраполяции на материал бамана представляется неочевидной.

Во-первых, возможность ввода инфинитивной клаузы в бамана при помощи союза (см. раздел 4.2.4) свидетельствует о том, что показатель *kà* занимает не тот же самый слот, что подчинительный союз¹⁸.

Во-вторых, в инфинитивных конструкциях бамана предикативный показатель, аналогичный *YÈ* в дьюла Одьенне, и даже какие-то его следы отсутствуют. Соответственно, вполне правомерно считать, что в дьюла Одьенне наблюдается более архаичная ситуация и *ká* является союзом, тогда как в бамана, после исчезновения показателя *yé, *kà* перешёл в класс предикативных показателей, что и привело к необходимости переинтерпретации инфинитивной конструкции с подлежащим в псевдокаузативную.

Таким образом, несмотря на близкое родство бамана и дьюла Одьенне, природа анализируемых конструкций в этих идиомах оказывается принципиально разной, что оправдывает применение к их интерпретации разных подходов.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

5.1. Необычные особенности баманского инфинитива

Инфинитив в бамана во многом близок к «инфинитивному прототипу»: он не допускает поверхностного выражения подлежащего и (за некоторыми исключениями) требует кореферентности своего нулевого подлежащего одному из актантов главной предика-

¹⁸ Этот аргумент ослабляется тем фактом, что в бамана отмечены случаи комбинации двух союзов, например, *fò* ‘вплоть до’ + *ní* ‘если’; впрочем, в таких случаях можно говорить о сложных союзах (*fòní* ‘до тех пор как’), что вряд ли применимо к сочетаниям союзов с показателем инфинитива.

ции. Баманский инфинитив более глаголен, чем инфинитивы в большинстве европейских языков, что выражается в полном запрете на его помещение в актантную позицию (без выноса в топик), и затруднённости его употребления в позиции сирконстанта.

Одна из самых ярких особенностей инфинитива в бамана — способность употребляться в консеккутивной конструкции¹⁹, где отношения инфинитива с предшествующей клаузой оказываются «сочинительно-подчинительными». Как отмечает Дени Кресель в работе Creissels 2006, vol. 2: 186–188, для консеккутива достаточно типично использование «облегчённых» глагольных форм, и приспособление инфинитива для этой функции оказывается вполне естественным. По предположению Д. Креселя (устное сообщение), консеккутивное значение инфинитивной конструкции следует считать поздней инновацией в восточных идиомах манден. Аргументом в пользу этого оказывается тот факт, что в мандинка, северо-западном языке манден, генетически наиболее отстоящем от остальных языков группы, инфинитив не имеет консеккутивного значения (в соответствующем контексте там повторяется «полноценная» глагольная форма). Впрочем, в кабабе, не входящем в группу манден (т. е. генетически ещё более удалённом от бамана, чем мандинка) инфинитив широко употребляется в консеккутивном значении (Vydrina, in press), что может быть истолковано в пользу его реконструкции и для уровня пра-манден. Конечно, нельзя при этом исключать и параллельной эволюции в этом направлении в кабабе, и развитие консеккутивного значения здесь под влиянием манинка.

Другой необычной особенностью баманского инфинитива оказывается возможность его «псевдокаузативного» употребления (см. 4.3.4.). Очевидно, «псевдокаузативная» конструкция возникла в результате упрощения и переосмысления более архаичной конструкции (сохранившейся в дьюла Одьенне), включавшей предикативный показатель финитного глагола, однако в синхронии именно «псевдокаузативная» трактовка представляется наиболее адекватной.

5.2. Происхождение каузативного маркера

По предположению Браконье (см. Brasconnier 1991), показатель инфинитива *ká* в дьюла Одьенне является (даже в синхронии) скорее союзом, чем предикативным маркером. Если принять эту интерпретацию, то такая этимология должна распространяться и на показатель *kà* в бамана, манинка, других языках манден, а также на языки группы моколе. Этой трактовке противоречит то, что инфинитивная клауза может вводиться другим союзом (в бамана — *fò, wálasa, sànin, kò*), однако союзные инфинитивные клаузы могут быть поздней инновацией, сопутствующей переосмыслению союза, вводящего инфинитивную клаузу, в предикативный показатель.

Надо сказать, что для языков манде в высшей степени типично происхождение нефинитных форм глагола путём слияния глагольной основы с тем или иным послелогом (см. об этимологии таких форм в южных языках манде Выдрин 2012a) — впрочем, инфинитив восходит к падежным формам глагольных основ во многих языках мира; см., в частности, Haspelmath 1987; Noonan 2007: 69; падежные же показатели, в свою

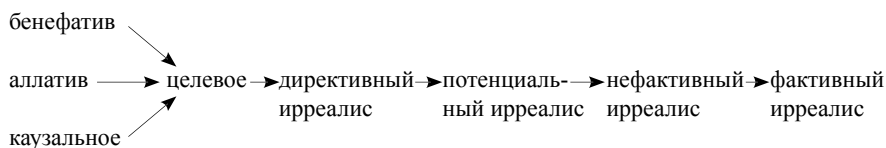
¹⁹ Высокая частотность консеккутивного инфинитива, значительно превышающая частотность «прототипически-инфинитивных» употреблений в языке кабабе (где ситуация во многом похожа на баманскую) привела автора описания этого языка к выводу, что консеккутив является основным значением конструкции на *kà*; см. Vydrina, in print. Мне этот вывод всё же представляется неоправданным.

очередь, часто восходят к адлогам. В свете этого можно предположить, что показатель инфинитива *ka восходит к предлогу (отмечу в этой связи, что все немногочисленные предлоги бамана функционируют также как союзы).

На мой взгляд, наиболее вероятным кандидатом тут является праязыковой комитативно-инструментально-социативный предлог, рефлексам которого являются, с одной стороны, предлоги *gà* в лоома (используется также и как союз с целевым значением, см. Выдрин 1987: 68–69), *à* в менде и в северном кпелле, *ngàa* в банди, *ā* в южном кпелле; с другой — комитативно-инструментально-эквативные послелогои *ká* в дан²⁰ и *mano*, *gǎ* в тура (в таком случае следует предполагать переинтерпретацию предлогов в послелогои в этих трёх языках).

Мартин Хаспельмат (Haspelmath 1987: 297–299) предложил следующую шкалу эволюции значений инфинитива в процессе его грамматикализации:

Если принять гипотезу о происхождении показателя инфинитива в бамана от предлога с комитативно-инструментально-эквативным значением, то, во-первых, такое значение следует внести в число отправных точек этой шкалы. Во-вторых, оказывается, что баманский инфинитив прошёл стадии значений «целевое», «директивный ирреалис» (СА при глаголах с манипулятивными глаголами типа «попросить», «приказать»), «потенциальный ирреалис» (СА при предикациях со значениями «мочь», «долженствовать», и т. п.), и приблизился к стадии «нефактивный ирреалис» (СА при предикациях со значением думания и говорения. Стадия «фактивный ирреалис» (СА при предикатах знания и оценки) ему оказалась недоступной. Консекутивное значение, представляет собой отклонение от описанного Хаспельматом «генерального» направления эволюции семантики инфинитива.

5.3. Инфинитив и оптатив

В бамана оптатив (точнее, наклонение, выражающее различные косвенные модальные значения) имеет предикативный показатель *ká*. Этим бамана выделяется среди других идиомов манден, где в аналогичной функции используются другие показатели, чаще всего *ué*; это заставляет думать, что оптативный маркер *ká* в бамана — инновация, заместившая более архаичный *ué. Если это так, то встаёт вопрос: каково происхождение оптативного *ká*, заместившего прежний предикативный показатель?

В этой связи бросается в глаза поразительный параллелизм между инфинитивными и оптативными конструкциями, при том что формальное отличие между ними состоит, помимо разных тонов предикативных показателей, в обязательной выраженности подлежащего при оптативе. Особенно это заметно в зависимых клаузах, вводимых союзами, где практические единственное различие между инфинитивными и оптативными

²⁰ В языке кла-дан (одном из языков кластера дан) этот послелог грамматикализовался именно как показатель инфинитива (см. Макеева 2012: 222), что само по себе говорит о естественности такой семантической эволюции.

клаузами состоит в отсутствии/ наличии не-нулевого подлежащего (соответственно, его кореферентности/некорреферентности подлежащему главного предложения).

Можно предположить, что баманский оптативный показатель восходит к показателю инфинитива, являясь результатом его дальнейшего втягивания в систему предикативных показателей. В таком случае можно объяснить и тональную разницу между показателями инфинитива и оптатива: высокий тон последнего объясняется системными причинами. Поскольку практически все «полноценные» односложные предикативные показатели в бамана высокотоновые, показатель *kà*, приобретя новые функции, также сменил свой тон на высокий²¹.

Сокращения

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; иг — именная группа; SA — сентенциальный актанта; ABSTR — суффикс абстрактного имени; AFF — утвердительность; AG.PERM — суффикс имени постоянного деятеля; ART — артикль (плавающий низкий тон в постпозиции); AUGM — огментативный суффикс; COP — копула в локативном неглагольном предложении; DIM — диминутивный суффикс; DISTR — морфема в дистрибутивной конструкции; EMPH — эмфатическая серия личных местоимений; EQU — копула эквативного неглагольного предложения; FOC — фокализатор; FUT — будущее время; GENT — суффикс имени уроженца или жителя какой-л. местности; IMP — показатель императива; INF — маркер инфинитива; INTR — непереходность; IPFV — имперфектив; LOC — суффикс имени места; NEG — отрицание; NMLZ — суффикс отглагольного имени; OPT — оптатив; PFV — перфектив; PL — показатель множественного числа (-i); PL2 — архаичный показатель множественного числа (-li); POSS — possessивная связка; PRES — копула в презентативном неглагольном предложении; PRIV — привативный суффикс; PRO — нулевое подлежащее инфинитива; PROG — показатель прогрессива; PST — показатель ретроспективного сдвига; PTCP.POT — потенциальное причастие; PTCP.PRIV — привативное причастие; PTCP.PROG — прогрессивное причастие; PTCP.RES — результативное причастие; QUAL — предикативный показатель при качественном глаголе; QUOT — квативный маркер; RECP — взаимное местоимение; REFL — рефлексивное местоимение; REL — релятивный маркер; SG — единственное число; TAM — tense-aspect-mode; TR — переходность.

Литература

- Выдрин В. Ф. 1987. Язык лоома. М.: Наука.
 Выдрин В. Ф. 2008. Язык бамана. Учебное пособие. Санкт-Петербург: Восточный факультет СПбГУ.
 Выдрин В. Ф. 2012а. Аспектуальные системы южных манде в диахронической перспективе. ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН. Отв. редактор Н. Н. Казанский. Т. VII. Ч. 2. Отв. ред. В. А. Плуноян. СПб: Наука. С. 566–647.

²¹ Ср. аналогичное объяснение, предложенное Ж. Дюместром, изменения *nà* > *ná* в ходе грамматикализации глагола «приходить» в показатель уверенного будущего в бамана.

- Выдрин В. Ф. 2012b. Предглагольные наречия в бамана. Между Нигером и Конго: Заметки на полях. К 60-летию Константина Игоревича Позднякова. Отв. ред. В. Ф. Выдрин, А. Ю. Желтов. СПб.: Нестор-История. С. 79–93.
- Выдрин В. Ф., Маслинский К. А. et al. 2012–2013. Справочный корпус бамана.
- Ильевская А. А., Калинина Е. Ю. 2002. Типологические критерии инфинитива: существуют ли они? Кибрик А. Е. (ред.). Лингвистический беспредел. Сборник статей к 70-летию А. И. Кузнецовой. М.: МГУ. С. 241–262.
- Кибрик А. Е. 1992. Конструкции с сентенциальными актантами в дагестанских языках. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания. М.: Издательство Московского университета. С. 218–260.
- Макеева Н. В. 2012. Грамматический строй языка кла-дан в типологическом контексте родственных языков. Дисс. ... кандидата филологических наук. М.: Институт языкознания РАН.
- Сердобольская Н. В. 2005. Синтаксический статус актантов зависимой нефинитной предикации. Диссертация ... кандидата филологических наук. М.: МГУ.
- Braconnier C. 1991. Elements de syntaxe du verbe en dioula d'Odienné. Mandenkan 21, 140.
- Braconnier C. 1992. Dernières nouvelles d'Odienné : ka «infinitival» mandingue est un «с», pas un «i»! Mandenkan 23. P. 67–81.
- Creissels D. 2006. Syntaxe générale, une introduction typologique. 2 Vols. Paris: Hermès.
- Creissels D. 2009. Le malinké de Kita. Köln: Rüdiger Köppe Verlag.
- Dumestre G. 1987. Le bambara du Mali Essai de description linguistique. Paris : INALCO. Thèse de Doctorat d'Etat.
- Dumestre G. 1999. Des auxiliaires en bambara. Mandenkan 35. P. 1–16.
- Dumestre G. 2003. Grammaire fondamentale du bambara. Paris: Karthala.
- Haspelmath M. 1989. From purposive to infinitive — a universal path of gramaticization. Folia Linguistica Historica. Vol. 10, 1/2. P. 287–310.
- Koptjevskaja-Tamm M. 1993. Nominalizations. London — New York.
- Nikitina T. 2009. The syntax of PPs in Wan, an “SOVX” language. Studies in Language 33(4). P. 907–930.
- Noonan M. 2007. Complementation. Shopen T. (ed.). Language Typology and Syntactic Description. Vol. 2: Complex constructions. 2nd edition. Cambridge University Press. P. 52–150.
- Ydrina A. From agent-oriented modality to sequential: the polysemy of the marker *ni* in Kakabe (Mande). In press.